

ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ. «НОВОЯЗ» ДЖ. ОРУЭЛЛА

САМОСУЕВА Е.

Эсперанто, ифкуиль, логлан, дотракийский, новояз, сольресоль. Что объединяет все эти языки? Ответ прост – у них у всех есть одно общее свойство: они рукотворны, т.е. созданы целенаправленно. Такие языки называются искусственными, и чтобы действительно понять их значение и смысл существования в нашем мире, начнем с известного многим понятия – «естественные языки», каковыми являются почти все известные нам на сегодняшний день. Естественные языки – это языки, используемые для общения людей, развивавшиеся на протяжении веков, испытавшие на себе влияние культур, этноса, традиций и исторических процессов, т. е. не созданные искусственным путем.

Главные цели создания искусственных языков:

1. упрощение коммуникации для людей разных национальностей:

i) **волапюк** – первый международный язык, в основе которого – искаженный английский, был сконструирован немецким священником Иоганном Мартином Шлейером в 1879 г.

ii) **сольресоль**, создателем которого является французский музыкант Жан-Франсуа Сюдр. Сюдр утверждает, что овладеть его творением может абсолютно любой человек вне зависимости от национальности и социального статуса, так как музыка доступна для восприятия абсолютно всем. Также примечательно, что все слова в его языке составлены только из названий нот: до, ре, ми, фа, соль, ля, си.

iii) чтобы язык был всемирным, недостаточно назвать его таковым» [11, с. 67], – гласит эпитафия великой книги польского

окулиста Людвика Лазаря Заменгофа «Международный язык». Его труд был напечатан на русском языке и издан в 1887 г. под псевдонимом Д-р Эсперанто, вероятно, в честь созданного им интернационального языка – **эсперанто**, языка, который и по сей день является самым известным и распространенным искусственным языком в мире.

iv) **блиссимволика** – единый язык знаков, создателем которого является известный ученый, химик и лингвист Чарльз Блисс.

2. конструктивная и экономная передача информации (философские, или логические языки, в которых, как правило, вовсе отсутствуют грамматические категории, исключения, синонимы, омонимы и т.д., а сами авторы философских языков пропагандируют краткость, логичность и лаконичность языка, позволяющие максимально ускорить ход наших мыслей, упростить общение, обучение и человеческое существование в целом).

3. практичная и точная формулировка понятий, теорем и формул в науке и технике (формальные языки);

4. детализация и, следовательно, обеспечение аудитории представлением о духовном мире, социуме и материальной культуре вымышленного мира и его обитателей в искусстве (артланги).

Например, в легендарном сериале канала НВО «Игра престолов» («Game of Thrones»), созданном по мотивам романов Джорджа Мартина «Песнь льда и пламени» («A Song of Ice and Fire»), мы сталкиваемся с вымышленным миром со средневековым колоритом, его политической системой, детально описанным социальным и бытовым устройством его жителей. Многочисленные декорации, компьютерная графика, костюмы и грим сделали свое дело: представленная картина в кадре смотрится более чем убедительно и правдоподобно. Вместе с тем, создатели ленты не стали

ограничиваться лишь визуальной составляющей, делая все возможное, чтобы сериал был не, своего рода, пародией на устои средневековой Европы, а отдельным, даже реальным миром для его целевой аудитории. А потому как на земном шаре далеко не один язык, создатели «Игры престолов» обратились к специалистам в сфере лингвоконструирования для создания обособленных языков для обособленных народов.

Право на создание языков досталось американскому лингвисту Дэвиду Петерсону. Его главной задачей было не просто создать вымышленный язык, который теоретически может звучать правдоподобно, а создать язык, идеально подходящий как народу дотракийцев, так и валирийцев, их образу жизни, обычаям и даже внешнему виду.

Петерсон блестяще справился с поставленной задачей, наделив вымышленные языки не только обширной лексикой, но и несложной грамматикой. Дотракийскому языку лингвист придал смысл, включив в словарь глагол *dothralat* 'ехать верхом': от него образуется слово *dothrak* 'всадник'. Валирийский, в свою очередь, он разделил на диалекты: классический («высокий валирийский»), т.е. язык письменности и культуры, используемый на самом материке Вестерос и народный («низкий валирийский»), т.е. язык для рядовой коммуникации.

В контексте художественной литературы, в свою очередь вопрос создания искусственных языков обострился в наибольшей степени в XX в. Вымышленные языки играют важную роль в поэтике произведений жанра утопии и антиутопии, поскольку ни одна политическая система, как известно, не может существовать без коммуникации, и следовательно без языка. Таким образом, создание для обособленного народа исключительного языка – это более чем разумное решение. Яркими примерами являются антиутопии: Дж. Свифта «Путешествия Гулливера» («*Gulliver's Travels*», 1727 г.), Э. Берджесса «Заводной апельсин» («*A Clockwork Orange*», 1962 г.), В. Набокова «Под знаком

незаконнорожденных» («Bend Sinister», 1947 г.) и «Бледный огонь» («Pale Fire», 1962 г.), Е. Замятина «Мы» (1920 г.), Р. Хайнлайна «Бездна» («Gulf», 1953 г.) и, наконец, Дж. Оруэлла «Тысяча девятьсот восемьдесят четыре» («Nineteen Eighty-Four», 1948 г.).

Артланги, становясь центральным элементом сюжета, помогают писателям решить следующие немаловажные задачи:

1. сформировать антураж, позволяющий читателю максимально погрузиться в описанный в произведении мир;
2. обеспечить читателя представлением о духовном мире, социуме и материальной культуре вымышленного мира и его обитателей;
3. подчеркнуть отличие альтернативной художественной реальности от обыденного земного существования;
4. «подогреть» интерес читателя, дав ему возможность активировать свои мыслительные способности и свою фантазию, вовлекая его в игровые отношения с текстом, побуждая разгадывать различные аллюзии, ребусы, тайны, внедрённые в роман за счёт использования многопланового языкового материала;
5. определить жанровую принадлежность произведения;
6. максимально детализировать написанное, чтобы завоевать доверие и признание аудитории.

В качестве примера, рассмотрим новояз, искусственный язык в антиутопии Дж. Оруэлла «Тысяча девятьсот восемьдесят четыре», его функции, типологию, структуру, классификацию и способы образования слов.

Дж. Оруэлл сделал все возможное, чтобы его труд не только произвел на аудиторию неизгладимое впечатление и надолго ей запомнился, но и неизбежно побудил к переосмыслению прочитанного, уделив языку, являющемуся неотъемлемой частью всякого общества, в романе исключительное внимание. О формирующемся «новоязе» (от англ.

newspeak) на протяжении всей книги говорится как о единственном языке в мире, чей словарь с каждым годом непрерывно сокращается, а основная задача новояза состоит в том, чтобы максимально «сузить горизонты мысли». Конечная цель звучит просто: сделать «мыслепреступление» невозможным, а, точнее, чтобы для него просто не осталось слов.

С помощью созданного автором языка внимание читателя акцентируется на центральной проблеме романа: проблеме толпы, беспрекословно позволяющей манипулировать своим сознанием. Уничтожение всякого рода беллетристики, ежедневная ликвидация слов и понятий сотнями из привычного лексикона становятся нормой для жителей Океании. Таким образом, посредством новояза писатель подчеркивает тот факт, что причиной господства тоталитаризма является не столько деятельность государства, его политика, сколько реакция на эту деятельность самого общества. Этот вымышленный язык также усиливает эффект обособленности, отчужденности местных жителей, их отличие от остальных наций, как своим языком, так и своим мировоззрением.

Новояз характеризуют: сжатость лексики, простота образования грамматических форм и определенность значений слов. Именно эти лингвистические качества значительно облегчают процесс изучения данного языка, в основе которого лежит английский язык, чьи грамматика и лексика претерпели сильные изменения.

Самой бесполезной частью речи, по мнению властей Океании, являются прилагательные, не несущие в себе какой бы то ни было смысловой нагрузки. Именно поэтому их репертуар в романе крайне скуден: из обычных английских остались лишь немногие, среди которых «good» (хороший): «It was a good hanging» («Это была хорошая казнь») [32, р. 64], «strong» (сильный): «The proles should have strong political feelings» («Пролы должны иметь сильные политические чувства») [32, р. 85]; «big» (большой): «DOWN WITH BIG BROTHER» («ДОЛОЙ БОЛЬШОГО

БРАТА») [32, p. 20]; прилагательные цвета, возраста, размера «black» (черный), «white» (белый), «scarlet» (алый), «old» (старый) и проч.

Сравнительная степень прилагательных, в свою очередь, выражается в приставках plus-, превосходная – doubleplus, так например, если «good» – хорошо, то «plusgood» – лучше, «doubleplusgood» – самый лучший и т.п.

Количество слов уменьшается в разы также посредством ликвидации антонимов, представленных в виде двух разных слов. Антонимы в новоязе образуются с помощью отрицательной приставки un-. В качестве примеров Оруэлл приводит слово «good» (хороший) и его новоиспеченный антоним «ungood», (нехороший), вместо «bad» (плохой).

Основные черты грамматики новояза:

□ гнездовое строение словаря, т.е. любое слово в этом языке может порождать гнездо. Например, таким образом были сконструированы слова «еслить» (от союза если), «настроенческий» (от существительного настроение), «убежденец» (от глагола убеждать), «пальтовый» (от существительного пальто) и т.д.

□ регулярность языка, т.е. абсолютное устранение спряжений глаголов, исключение всякого рода особенностей в образовании множественного числа существительных и их склонений.

Все глаголы в прошедшем времени, в не зависимости от того являются ли они исключениями, заканчиваются на -ed: «steal» (красть) – «stealed» вместо «stole» (украл), «speak» (говорить) – «speaked» вместо «spoken» (говорил), «take» (брать) – «taked» вместо «taken» (брал), «bring» (приносить) – «bringed» вместо «brought» (приносил) и проч.

Множественное число существительных образуется путем присоединения к основе слова -s и -es: «man» (человек) – «mans» вместо «men» (люди), «ox» (бык) – «oxes» вместо «oxen» (быки), «life» (жизнь) – «lifes» вместо «lives», «child» – «childs» вместо «children» и т.п.

□ сращение слов, т.е. соединение двух слов воедино без изменений в их морфологическом составе, так например, Оруэлл объединяет слова «duck» (утка) и «speak» (говорить), создавая тем самым новое слово «duckspeak» (крякать как утка) – интересное выражение, одно из немногих, что имеют два значения, причем противоположных: если употребить его по отношению к противнику – это оскорбление, по отношению к кому-нибудь, с кем ты согласен, – похвала.

□ конверсия, т.е. переход основы в другую парадигму словоизменения: «knife» (нож) – «knife» (резать).

Так, любое слово новояза может использоваться как глагол, существительное, прилагательное и наречие: «Слово «thought» (мысль), например, в новоязе не было. Его место было занято словом «think», которое выполняло функции как имени существительного, так и глагола».

□ аффиксация, т.е. присоединение морфем к корню или основе слова: «speed» (скорость) – «speedful» (быстрый), «cold» (холодный) – «uncold» (теплый, нехолодный), «milk» (молоко) – «milkless» (без молока) и т.д.

Джордж Оруэлл в совершенстве систематизировал лексику новояза, разделив его на 3 словаря: А, В, С.

Рассмотрим каждый из словарей отдельно:

1. Словарь А содержит однозначные слова, употребление которых необходимо в повседневной жизни – связанные с одеждой, едой, садоводством, работой и т.п. Многие бытовые понятия, встречающиеся в этом словаре, в современном мире мы употребляем изо дня в день, такие как «day» (день), «night» (ночь), «food» (еда), «clothes» (одежда), «house» (дом) и проч.

Вместе с тем, в новоязе, по сравнению с современным языком, смысл всех слов строго предопределен, все неточности, оттенки понятий исключены, и каждое слово, настолько, насколько это возможно, выражает только одно четкое, допустимое значение.

2. Словарь В содержит составные и сложные слова, специально сконструированные для политических нужд, большинство из которых и по сей день являются нарицательными. Иначе говоря, слова, которые не только обладают политическим смыслом, но и навязывают человеку определенную позицию: «proles» (пролы), «goodthink» (благомыслие), «oldthink» (старомыслие), «facecrime» (лицепреступление), «Miniplenty», или «Ministry of Plenty» (Министерство изобилия), «Minitrue», или «Ministry of Truth» (Министерство правды), «Thought Police» (Полиция мыслей), «Big Brother» (Большой брат).

3. Словарь С является вспомогательным и состоит исключительно из научных и технических терминов. Дж. Оруэлл не описывает их, т.к. термины были недоступны для граждан, и только научный или инженерный работник имел право доступа к особому списку, где мог найти нужное слово и его определение.

В качестве примера приведем предложение, написанное на новоязе, включенное Оруэллом в текст антиутопии «Тысяча девятьсот восемьдесят четыре»: «reporting bb dayorder doubleplusungood refs unpersons rewrite fullwise upsub antefiling», что на староязе, или традиционном английском языке выглядит следующим образом: «The reporting of Big Brother's Order for the Day in the Times of December 3rd 1983 is extremely unsatisfactory and makes references to non-existent persons. Rewrite it in full and submit your draft to higher authority before filing» («Сообщение о Приказе Дня Большого Брата в газете «Таймс» от третьего декабря 1983 года крайне неудовлетворительно и упоминает несуществующих лиц. Перепишите сообщение полностью и представьте ваш проект начальству до подшивки») [32, р. 25]. На этом примере мы видим, насколько различно может быть передана одна и та же информация на двух родственных языках: на новоязе сведения предоставлены кратко и четко, в то время как

на английском языке процесс выражения аналогичной мысли занимает намного больше времени и усилий.

Новояз – особый язык тоталитарного государства Океания, являющийся сокращенным вариантом английского языка, имеет своими отличительными чертами элементарность грамматики и систематизированность лексики. Многие термины созданного Оруэллом языка впоследствии становятся нарицательными, например, «холодная война» (cold war), «Большой брат» (Big Brother), «двоемыслие» (doublethink), «мыслепреступление» (thoughtcrime) и др. Среди особенностей новояза есть как явления, встречающиеся во многих языках мира (гнездовое строение словаря, сращение слов, конверсия и аффиксация) так и весьма нестандартные черты (регулярность языка и полная взаимозаменяемость между различными частями речи).

Искусственный язык Оруэлла оказался чрезвычайно актуальной идеей для стран с тоталитарным строем. Более того, термин «новояз» часто не связывается с теми особенностями, который Оруэлл вложил в свой язык: теперь так можно назвать любой манипулятивный язык, который негативно оценивается его носителями.

Литература

1. Барт Р. «Избранные работы: Семиотика; Поэтика». – Москва: Международные отношения, 1989 г. – С. 234-276 – 616.
2. Виноградов В. В. «О теории художественной речи». – Москва: Прогресс, 1971 г. – 239 с.
3. Галеев Н. Д. «Параметры художественного текста и перевод». – Москва: АСТ, 2001 г. – Ч. 12. – С. 139 – 175.
4. Гальперин И. Р. «Текст как объект лингвистического исследования». – Москва: АСТ, 2007 г. – С. 5 – 140.

5. Денисов П. Н. «Принципы моделирования языка: (На материале вспомогательных языков для автоматич. поиска и перевода)». – Москва: Московский университет, 1965 г. – С. 35-60 – 205.

6. Заика Н. М.: «Антропология власти: фольклорные тексты, социальные практики»: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.04/Н. М. Заика; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва: РГГУ, 2015 г. – 240 с.

7. Заменгоф Л. Л. «Международный язык». – Москва: Планета, 1887 г. – С. 1-67 – 365.

8. Ланин Б. А. «Антиутопический дискурс в современной русской прозе // Национальные гении и пути русской культуры: Пушкин, Платонов, Набоков в к. XX в.». – Омск: Издательский дом, 2000 г. – Вып. 2. – С. 147-155 – 210.

9. Мортон А. Л. «Английская утопия». – Москва: Прогресс, 1956 г. – 150 с.

10. Оруэлл Дж. «1984. Скотный двор»; пер. с англ. В. Голышева, Л. Беспаловой. – Москва: АСТ, 2014. – 363 с.

11. Пиперски А. «Конструирование языков: От эсперанто до дотракийского». – Москва: Альпина нон-фикшн, 2017г. – 179 с.

12. Скворцов В. В. «Историческое развитие вымышленных языков в художественной литературе»: диссертация аспиранта кафедры зарубежной литературы; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2014 г. – С. 25-30 – 198 с.

13. Чаликова В. А., Недошивин В. М. «Неизвестный Оруэлл». – Москва: Иностранная литература, 1992 г. – 35 с.

14. Ярцев Н. В. «Лингвистическая энциклопедия». – Москва: Советская энциклопедия, 1990 г. – С. 97 – 243.

15. Rees R. George Orwell: Fugitive from the Camp of Victory, 1961.

16. Sheldon M. Orwell: The Authorised Biography.

17. Нижнева Н.Н. Стилистика иностранного языка (английский язык).
№ ТД-Д. 292/тип. 2014.

18. Нижнева Н.Н. Прагматика № УД-854/уч. 2015.

